

И.В. Сальникова

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: salnikovair52@gmail.com

Предварительные результаты исследований Приполярного этнографического отряда в 2020 году

В текущем году на территории Березовского р-на ХМАО – Югры, Шурышкарского р-на ЯНАО продолжил исследовательскую и собирательскую работу Приполярный этнографический отряд ИАЭТ СО РАН. Основная цель экспедиции – мониторинг священных мест компактного проживания северных манси и хантов, сбор материалов, характеризующих духовную и материальную культуру автохтонного населения. Одним из итогов работ стало пополнение коллекции духовной культуры обских угров найденными и приобретенными культовыми изделиями. Задача статьи – ввод в научный оборот новой информации о культовых предметах северных хантов и манси. Изделия разнообразные, они традиционные, но одновременно и уникальные. Предметы представлены несколькими группами. Самую представительную группу составляют итторма – фигурки, назначение которых – быть временнымместилищем души умершего человека. В основе каждого изделия лежит антропоморфная фигурка. Следующая группа предметов – фигуры и одежда духов. Среди этих предметов наибольший интерес представляют фигуры духов, сформированные из пучка стрел. Одна из фигур была обернута поясом с двумя средневековыми бронзовыми подвесками – лапчатой и коньковой. К ритуальным предметам отнесены жертвенное покрывало и богатырский шлем, ложки для кормления духов, посуда, халат для медвежьего праздника. В публикации представлены результаты комплектования, дана характеристика группам предметов, свидетельствующим об устойчивых религиозных традициях почитания духов предков, духов-помощников, почитания оружия, использования археологических предметов в формировании фигур духов, дано описание прикладов с перстнями. Приведена характеристика сакральных предметов, свидетельствующих об обрядовой практике и практике почитания культа Небесного всадника и медведя. Отмечена рефлексия культовой обрядности, которая выразилась в изготовлении идола в первом десятилетии XXI в.

Ключевые слова: этнография, обские угры, комплектование коллекции, культовый предмет, идол, обрядовая практика.

Irina V. Salnikova

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia
E-mail: salnikovair52@gmail.com

Preliminary Results of the Polar Ethnographic Party Research in 2010

This year, in the Berezovsky district of KMAO-Yugra, Shuryshkarsky district of Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, the Polar Ethnographic Party of the IAET SB RAS continued its research and collection work. The main aim of the expedition is monitoring sacred places of compact settlement of the Northern Mansi and Khanty, the collection of materials characterizing spiritual and material culture of the indigenous population. A result of this work is the completion of the collection of spiritual culture of the Ob Ugrians with found or purchased cult items. The article is aimed at introducing into scientific discourse new information on cult items of the Northern Khanty and Mansi. The items are both traditional and diverse. They include several groups. The most representative group is composed of ittorma, i.e. little figures, which are meant as a temporary seat for the dead person's soul. An anthropomorphic figure lies at the core of each object. The next group of items includes figures and clothes of spirits. Among them, of greatest interest are the figures of spirits made of arrows, one of which is wrapped with a belt with two mediaeval bronze pendants — with horse heads and paw-shaped. A sacrificial cover and a hero's helm, spoons for feeding spirits, dishware, and a gown for the bear's holiday are referred to ritual items. The publication provides

the results of completion, groups of items are characterized, which suggest stable religious traditions of veneration of the ancestors' spirits, spirits-helpers, veneration of weapon, the use of archeological items in forming the figures of spirits, the description of sets with finger rings. The article contains characteristics of sacral items bearing evidence of ritual practice and veneration of the cult of the Celestial Rider and bear. The author notes the reflection of cult ritualism, which is expressed in making an idol in the first decade of the 21st century.

Keywords: *ethnography, the Ob Ugrians, the completion of the collection, cult item, idol, ritual practice.*

Введение

Более 30 лет Приполярный этнографической отряд ИАЭТ СО РАН проводит мониторинг священных мест обских угров в местах их компактного традиционного проживания. В текущем году территория обследования включала район рек Северная Сосьва, Сыня и их притоков. Актуальность данного исследования продиктована возможностью проследить изменения интенсивности религиозной практики на протяжении нескольких десятков лет.

В ходе исследования были собраны многообразные предметы духовной культуры, свидетельствующие о наличии различных культов у обских угров. Данные изделия отражают черты религиозно-обрядовой практики: почитание семейных и родовых духов, духов предков, представления о реинкарнации души (фигурки *иттарма*), атрибуты медвежьего праздника (халат), культ Небесного всадника (покрывало, шлем).

Цель статьи – ввод в научный оборот новой информации о культовых предметах северных хантов и манси.

Материалы и методы

Среди собранных предметов самую многочисленную группу (восемь изделий) составляют *иттарма* – фигурки, назначение которых – быть временным вместилищем души умершего человека. В основе каждого изделия лежит антропоморфная фигурка, выполненная из свинца, в одном случае изображение сделано из дерева. Предметы из д. Юхангорт получены от А.К. Новюхова, кроме *иттармы* с вложением деревянной фигурки – она из д. Хурумпауль. Все металлические фигурки обернуты куском ткани, на них надеты от 5 до 7 слоев одежды. Верхняя одежда выполнена из сукна или меха, в двух случаях – из хлопчатобумажной ткани. Нижние рубахи, как правило, длиннее верхних; если верхняя одежда меховая, то обязательно наличие капюшона (рис. 1, 1–6, 8, 9). Все металлические антропоморфные изделия плоские, на лице подчеркнуты глаза и рот, изображены руки и ноги, часто непропорционально, ноги раздвинуты, руки иногда согнуты (рис. 1, 8, 11, 12).

Деревянная фигурка отличается тем, что туловище выполнено в форме прямоугольника. Пред-

ставляет интерес *иттарма*, на одной из рубах которой имеются два штампа на ткани – в рамке буквы «Н.Н.С.», ниже – в рамке «КРОМЪ». Следовательно, для изготовления одежды духа использовалась ткань XIX в. Антропоморфная фигурка вместе с монетой 20 коп. 1869 г. была обернута лоскутом ткани и обвязана полоской ткани. Кроме того, отличался и покрой одежд идола, рукава реглан, вшиты ластовицы другого цвета, в остальных предметах рукава одежд втачные (рис. 1, б). Антропоморфные фигурки размерами от 4 × 1 см до 9,8 × 1,2 см, длина фигур духов от 16 см до 30 см.

Следующая группа предметов – фигуры и одежда духов-покровителей. Наибольший интерес представляют фигуры духов, сформированные из пучка стрел. Стрела или пучок стрел может символизировать фигуру воина-«богатыря» – мифического предка территориальной группы, почитание которой сохранилось в период сложения военно-потестарной системы [Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 35].

В этом году коллекция пополнилась двумя пучками стрел (рис. 2, б, 7). Первый происходит из разрушенного культового места возле селения Хорьер. Он представляет собой две связки стрел, обернутые сверху тремя кусками ткани: верхний – серый в клеточку – как бы подчеркивает верхнюю часть идола, средний – марлевый – туловище, серо-голубой в полоску – нижнюю часть предмета (рис. 2, 7). Изделие обернуто красным плетеным шерстяным шнуром, к которому узлом привязаны лапчатая и коньковая бронзовые подвески, к шнуру прикреплено простое кольцо. Внутри клетчатой ткани приклад – монеты 2 коп. 1961 г. и 1 коп. 1949 г. Сверху привязана красная полоска, в которой завернута подвеска из металла с отверстием для подвешивания. Одежда идола многослойная, второй слой из марли (со следами жертвенной крови), к которой был привязан бубенчик, средняя часть фигуры перевязана двумя полосками белой ткани, внутри которой были положены фигурки рыб и металлический кружок. Одна из полосок ткани – фрагмент от упаковки посылки, что дает основание датировать этот приклад 40-ми гг. XX в. Ниже в два слоя белой ткани обернуты два пучка стрел. Один сверток стрел отдельно обернут черной тканью, оба приклада перевязаны тремя полосками ткани: белой с прикладами – монетами 15 коп. 1924 г.

Рис. 1. Фигурки *уттарма* – временное вместилище души умершего человека.

и 20 коп. 1934 г., во втором случае сбиты в единый монолит две монеты. Сами стрелы в количестве 6 ед. перевязаны цветной полоской ткани красного цвета, куда прикреплен приклад – монета 5 коп. 1945 г., и связаны со вторым пучком полоской цветной ткани. Во втором пучке три стрелы (у одной обломано древко), они полностью обмотаны тканью, обернуты шнурком, к которому привязано кольцо. В тканях найдены приклады – монеты 2 и 3 коп. 1916 г. Все стрелы имеют длинные древки, расщепленный насад. Сохранился только один долотовидный металлический наконечник (рис. 2, 7).

Разбирая приклад, мы пришли к выводу о том, что идол формировался поэтапно, первоначально это был один пучок стрел, изготовленный в начале XX в., затем его соединили со вторым в 40–50-е гг. XX в. и дополняли прикладами до конца 60-х гг. XX в.

Второй пучок стрел может быть датирован по прикладам монет 50–60-ми гг. XX в. Семь стрел с длинными расщепленными насадами обернуты в несколько слоев ткани: верхняя – белого цвета, нижние – красного. Стрелы обернуты полосками ткани с прикладами – монетами 1951, 1953, 1961 г. На одной стреле сохранился трапециевидный наконечник, выполненный из алюминия, – имитация боевого (рис. 2, 6).

Одежда духов-покровителей в количестве пяти предметов представлена верхними меховыми одежаниями. Четыре предмета найдены в разрушенном амбарчике в среднем течении Сыни, еще один получен от ханта А.К. Новюхова (д. Юхангорт). Одежда двух типов – глухая парка (рис. 2, 3–5) и распашная (рис. 2, 1, 2). Глухая одежда – с капюшоном, украшена по подолу цветными вставками красного сукна, распашная одежда – без капюшона, горловина с воротником-стойкой, у одной рукава сшиты из красного сукна (рис. 2, 4). В отдельных случаях рукава дополнительно украшены цепочками с пуговицами, некоторые подпоясаны шнурками. К одной парке был пришит кусочек белой ткани, в которую был зашит приклад – монета 10 коп. 1915 г. (рис. 2, 5), к другой – приклад в виде кольца с монограммой (рис. 2, 3) и к третьей – круглый металлический кружок, согнутый вдвое (рис. 2, 1). Одежда декорирована лентами из цветного сукна и плетеными шнурами, пришитыми к лицевой стороне. Внутри меховой одежды вставлена нижняя рубашка, покроем которой повторяет покроем верхней одежды. Размеры изделий от 36 × 27 см до 30 × 39 см (рис. 2, 1–5).

Интересна многослойная фигура духа, найденная в разрушенном амбарчике в бассейне р. Сыня (рис. 3). Ее основание сформировано в 50–60-е гг.

Рис. 2. Духи-покровители в виде пучка стрел (6, 7) и меховая одежда духов-покровителей (1–5).

Рис. 3. Фигура божества с современными прикладами.

XX в. и представляет собой меховую глухую парку с капюшоном, декорированную вставками зеленого и синего сукна. Она украшена пришитыми полосками зеленого сукна и хлопчатобумажной ткани, в которую зашиты три монеты 15 коп. 1961 г., на спине изделия пришиты полоска ткани с бубенчиками. Внутри меховой одежды вставлена рубаха, сшитая из белой ткани, глухая, со стойкой с завязками, рукава реглан, проймы не зашиты. На спине рубахи пришит карман, куда вложена монета 20 коп. 1951 г. Одежда завернута в шерстяной платок, в углу которого завязаны монета 5 руб. 1998 г. Второй слой – платок с люреksom с завязанной в углу монетой 2 руб. 2000 г. Далее изделие обернуто полоской красной ткани с юбилейной монетой 15 коп. 1917–1976 гг. Сверху предмет обвязан полоской сукна оранжевого цвета с завязанной внутри монетой 5 руб. 1998 г. и тремя кусками цветной ткани. Затем фигура обернута тремя кусками ткани, в углах которых завязаны приклады – монеты от 1998 г. до 2007 г. и жетон с профилем античного воина. Далее фигура обернута еще двумя кусками ткани и тремя платками, в углах которых завязаны монеты первого десятилетия XXI в. Изучение последовательности одежд идола приводит к выводу о рефлексии культовой практики почитания духов в начале XXI в.

Еще одна группа – культовые предметы. К ней мы отнесли принадлежности, используемые в ритуальной практике. Для обряда кормления духов использовались деревянные ложки, полученные от А.К. Новюхова. Они имеют короткий черешок, неглубокий овальный черпак и украшены орнаментом, сделанным выжиганием. Дно и лицевая сторона черпака одной из ложек украшена фигурой двуглавого орла (рис. 4, 1). Черпак второй ложки декорирован по периметру цветными полосками и цветочным орнаментом в виде ананаса в окружении виньеток (рис. 4, 2). В данную группу включены также: латунное блюдце с отогнутым наружу бортиком, на котором есть отверстия для подвешивания (рис. 4, 4); ковшик на поддоне, с ручкой и рифленным туловом, на поверхности ковша видны следы позолоты (рис. 4, 3); умывальник на поддоне, с носиком-сливом, тулово которого расширяется к середине и резко сужается к венчику (рис. 4, 5). К культовым предметам отнесен и халат, который был использован для медвежьего праздника в 60-е гг. XX в. Халат распашной на подкладке, расклешен за счет клиньев, вставленных в боковые швы, ворот украшен стойкой, лицевая сторона сшита из сатина красного цвета, рукава втачные, обшлага и подол декорированы цветной бейкой из материала подкладки. Под стойкой пришита пласт-

Рис. 4. Ритуальные предметы: деревянные ложки (1, 2), ковш (3), латунное блюдце (4), умывальник (5). Приклады с ювелирными изделиями (6, 7).

Рис. 5. Ритуальные предметы: шлем богатырский (1) и жертвенное покрывало (2).

массовая пуговица, к подолу прикреплено булавкой кольцо от цепочки. Все эти предметы получены из д. Хурумпауль.

Среди культовых предметов наибольший интерес представляют ритуальные изделия, свидетельствующие о культе Небесного всадника. Это жертвенное покрывало и богатырский шлем из д. Юхангорт. Жертвенное покрывало (рис. 5, 2) изготовлено из сукна бордового цвета, на которое нашиты семь квадратов черного и красного цвета: к основному полю, состоящему из шести квадратов, пришит седьмой квадрат. На каждом из ква-

дратов изображен всадник с поднятыми вверх руками. Изображения чередуются: красные на черном фоне и черные на красном. Квадраты расположены симметрично, нестандартной является орнаментальная полоска. К углу седьмого квадрата прикреплен колокольчик со снизкой голубых бус, там же прикреплен кожаный поясик с тремя кольцами. По периметру покрывало оторочено мехом, по углам пришиты снизки голубых бус и колокольчики или бубенчики, с одной стороны к седьмому квадрату привязана деревянная резная конструкция, в которую вставлена накрученная проволока, к ее петлям

прикреплены бубенчики. Подкладка выполнена из цветной ткани. Размеры предмета 120 × 79 см.

Верхняя часть богатырского шлема (рис. 5, 1) выполнена из семи клиньев красного, синего и зеленого сукна, украшена нашивными треугольниками разных цветов. Нижняя часть сшита из пяти квадратов красного сукна, украшена синим и зеленым орнаментом. По нижнему периметру пришита меховая опушка и лисий хвост. К нижнему краю пришиты полоска сукна, низки бус белого и синего цвета (к одной из них прикреплен бубенчик-шаркунец) и две низки бус желтого цвета. Подкладка выполнена из шелка желтого цвета. Размеры изделия 70 × 34 см.

Последние предметы, на которые необходимо обратить внимание, – это приклады. Два приклада одинаковы по внешнему виду – это полоски ткани, соединенные в виде поясков, на которых узелками привязаны кольца и перстни. Всего на первом прикладе – 5 узелков и привязано 23 кольца, на втором – также 5 узелков и прикреплено 29 колец и перстней. Все украшения можно разделить на несколько типов по оформлению ободка: это гладкие пластинчатые кольца, пластинчатые с орнаментальной полоской в виде косых насечек, проходящих посередине кольца, перстни щитковые и перстни с гнездом для вставки. На щитковых перстнях имеются растительный орнамент, геральдический в виде двуглавого орла, хаотичный нарезной. Предметы предоставлены А.К. Новоховым (см. рис. 4, 6, 7).

Результаты и обсуждение

Экспозиционные сборы характеризуют духовные традиции северных манси и хантов. К ним относится почитание предков в виде изготовлений *иттарма* как вместилища духов. Изучению этой устойчивой традиции посвящены исследования многих авторов, которые обобщены в статье А.А. Богордаевой [2019]. Она выявляет динамику особенностей одежды кукол, в частности справедливо отмечает, что данная одежда сохраняет традиционный покроем, а внутренние фигурки – антропоморфные, литые, сделаны из свинца по деревянной форме. Они индивидуальны, как и те, что обнаружены в этом году. Необходимо отметить, что многие предметы, привезенные в текущем году, изготовлены в XIX в., этот вывод подтверждают вложения из монет и штампы на ткани.

Антропоморфные фигуры в виде связки стрел, обернутой тканью с прикладами монет, литых фигурок в виде рыб, свидетельствуют об устойчивой традиции культа духов-покровителей. Особенно примечателен факт использования средневековой

шумящей коньковой подвески и полой фигурки уточки. Данные предметы датируются IX–XII вв., исследователи отмечают их широкое распространение [Кузнецова, 2012]. Следовательно, археологические предметы для обских угров имели сакральное значение и именно по этой причине были использованы для фигур духов.

Ритуальные предметы, указывающие на наличие культа Небесного всадника, аналогичны ранее описанным [Гемуев, Бауло, 2001], тем не менее представляют интерес, поскольку в семантике оформления жертвенного покрывала имеется дополнительная орнаментальная полоса, не характерная для данного типа предметов.

Кольца и перстни широко используются в ритуальной и обрядовой практике [Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 171]. Их ряд пополнен новыми прикладами с большим количеством украшений из сборов текущего года. При типологии изделий исследователи традиционно используют классификацию, предложенную М.В. Седовой на примере ювелирных изделий древнего Новгорода [1981]. Круг аналогий достаточно широк. Кольца гладкие и с орнаментальной полоской из косых насечек встречаются в «остяцкой коллекции» из собрания Музея антропологии Московского государственного университета, среди находок Тобольска [Мурашко, Кренке, 2001, рис. 119, 23, 24; Алиева, 2014, с. 193, рис. 1, 19–21]. Щитковосрединные перстни являются самой многочисленной и достаточно однообразной по декору группой. Они встречены при исследовании археологических памятников Нового времени: Березовского городища, г. Тары, в Надымском городке и датируются XVIII – началом XX в. [Кардаш, 2009; Таураев, 2011; Пархимович, 2008].

В целом предметы отражают типичные черты религиозно-обрядовой практики северных групп обских угров: культ Небесного всадника, представление о реинкарнации души (*иттарма*), большое значение оружия и украшений, культ духов-помощников и духов-покровителей.

Заключение

Полевые исследования текущего года стали новым источником комплектования этнографической коллекции. Собранные предметы духовной культуры свидетельствуют, с одной стороны, об угасании духовной традиции, на которое указывает то, что многие святилища не посещаются, и они ветшают, а с другой – о наличии религиозной рефлексии, что демонстрируют платки со следами жертвенной крови и прикладами – монетами начала XXI в. Полевые наблюдения последних лет приво-

дят к мысли о том, что духовная традиция автохтонного населения переживала периоды ренессанса в 1920-е гг., затем в 1960-е гг., и, может быть, в усеченном виде возродится в XXI в.

Список литературы

Алиева Т.А. Перстни из культурного слоя г. Тобольска (по материалам базарного раскопа) // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск; Тюмень; Екатеринбург, 2014. – Т. 1. – С. 188–193.

Богордаева А.А. Особенности изображения умерших у северных хантов и манси во второй половине XX – начале XXI в. // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. – 2019. – № 2 (45). – С. 117–131.

Гемуев И.Н., Бауло А.В. Небесный всадник. Жертвенные покрывала манси и хантов. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. – 160 с.

Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Религия народа манси. – Новосибирск: Наука, 1986. – 190 с.

Кардаш О.В. Надымский городок в конце XVI – первой трети XVIII в.: история и материальная культура. – Нефтеюганск: Магеллан, 2009. – 360 с.

Кузнецова В.Н. Изображение коней начала II тыс. н.э. (к вопросу о стилистике Волго-Камья // Тр. КАЭЭ. – Пермь, 2012. – Вып. 8. – С. 203–209.

Мурашко О.А., Кренке Н.А. Культура аборигенов Обдорского Севера в XIX веке. – М.: Наука, 2001. – 156 с.

Пархимович С.Г. Коллекция артефактов из раскопок Березовского городища // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск: Апельсин, 2008. – С. 251–262.

Седова М.В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X–XV вв.). – М.: Наука, 1981. – 196 с.

Татауров С.Ф. Город Тара – с чистого листа // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск: Ом. ин-т (филиал) Рос. гос. торг.-экон. ун-та, 2011. – С. 242–252.

References

Alieva T.A. Perstni iz kul'turnogo sloya g. Tobol'ska (po materialam bazarnogo raskopa). In *Kul'tura russkikh v arkhologicheskikh issledovaniyakh*. Omsk; Tyumen'; Yekaterinburg, 2014, vol. 1, pp. 188–193. (In Russ.).

Bogordaeva A.A. Osobennosti izobrazheniya umershihkh u severnykh khandov i mansi vo vtoroy polovine XX – nachale XXI v. In *Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography*, 2019, No. 2 (45), pp. 117–131. (In Russ.).

Gemuiev I.N., Baulo A.V. Nebesnyy vsadnik. Zhertvennye pokryvala mansi i khandov. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2001, 160 p. (In Russ.).

Gemuiev I.N., Sagalaev A.M. Religiya naroda mansi. Novosibirsk: Nauka, 1986, 190 p. (In Russ.).

Kardash O.V. Nadymskii gorodok v kontse XVI – pervoi treti XVIII v.: Istoriya i material'naya kul'tura. Yekaterinburg; Neftyugansk: Magellan, 2009, 360 p. (In Russ.).

Kuznetsova V.N. Izobrazhenie koney nachala II tys. n.e. (k voprosu o stilistike Volgo-Kam'ya. In *Trudy Kama Arhaeological and Ethnographic Expedition*. Perm, 2012, iss. 8, pp. 203–209. (In Russ.).

Murashko O.A., Krenke N.A. Kul'tura aborigenov Obdorskogo Severa v XIX veke. Moscow: Nauka, 2001, 156 p. (In Russ.).

Parkhimovich S.G. Kolleksiya artefaktov iz raskopok Berезovskogo gorodishcha. In *Kul'tura russkikh v arkhologicheskikh issledovaniyakh*. Omsk: Apel'sin, 2008, pp. 251–262 (In Russ.).

Sedova M.V. Yuvelirnye izdeliya Drevnego Novgoroda (X–XV vv.). Moscow: Nauka, 1981, 196 p. (In Russ.).

Tataurov S.F. Gorod Tara – s chistogo lista. In *Kul'tura russkikh v arkhologicheskikh issledovaniyakh*. Omsk: Omsk Institute (Branch) of Russian State Univ. of Trade and Economics Press, 2011, pp. 242–252 (In Russ.).

Сальникова И.В. <https://orcid.org/0000-0003-3239-9418>